

Арктика и Север. 2025. №. С. 263–276.

Научная статья

УДК 314.1(=1.2)(=511.1)(045)

DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.263>

Пространственные особенности развития контактной зоны между славянскими и финно-угорскими народами на северо-западе Европейской России

Теренина Наталья Константиновна^{1✉}, кандидат географических наук, доцент

Алексеева Ольга Сергеевна², аспирант

Владыкин Богдан Алексеевич³, аспирант

Иванов Иван Андреевич⁴, младший научный сотрудник

^{1, 2, 3, 4} Псковский государственный университет, пл. Ленина, 2, Псков, Россия

¹ brazelon@yandex.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5288-9409>

² aosca@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-5825-5262>

³ [vladykinbogdan1927@yandex.ru](mailto:vladynkinbogdan1927@yandex.ru), ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-7959-3503>

⁴ ii60@bk.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4453-2052>

Аннотация. Проблема сокращения численности финно-угорских народов в России находит отклик во многих работах отечественных исследователей. В качестве факторов уменьшения численности финно-угорского населения в стране называются естественная убыль, миграционный отток из основных ареалов расселения народов, что приводит к ускорению ассимиляционных процессов (смене этнической идентичности в пользу русских). Целью статьи является выявление особенностей динамики территориальной структуры контактной зоны между славянскими и финно-угорскими народами на северо-западе Европейской России в период между переписями населения 2010 и 2021 гг. Новизна исследования связана с использованием для изучения двухкомпонентных этноконтактных зон индекса метаэтнической контактности. В ходе исследования с помощью данного индекса были определены внешние границы контактной зоны, протянувшейся от Баренцева моря через Карелию до верховьев Волги, но имеющей два значительных разрыва. В территориальной структуре контактной зоны выявлены ядра, обладающие высокими значениями индекса метаэтнической контактности. Кроме того, отдельно выделено несколько локальных контактных зон: славян с карелами — в Мурманской области, с вепсами — в Ленинградской и Вологодской областях, с эстонцами и сето — в Псковской области. В период между переписями населения 2010 и 2021 гг. наблюдалось снижение обозначенного индекса, что означало растворение контактной зоны, происходившее или при увеличении доли славян (в Карелии и ареале расселения тверских карел), или же при одновременном уменьшении доли финно-угорского и славянского населения (например, в Подпорожском районе Ленинградской области). И только два муниципальных района переживали рост контактности славянских и финно-угорских народов при увеличении доли финно-угорского населения — Ловозерский в Мурманской области и Бабаевский в Вологодской области.

Ключевые слова: этноконтактная зона, индекс метаэтнической контактности, саамы, коми-ижемцы, карелы, вепсы, сето

* © Теренина Н.К., Алексеева О.С., Владыкин Б.А., Иванов И.А., 2025

Для цитирования: Теренина Н.К., Алексеева О.С., Владыкин Б.А., Иванов И.А. Пространственные особенности развития контактной зоны между славянскими и финно-угорскими народами на северо-западе Европейской России // Арктика и Север. 2025. № 60. С. 263–276. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.263>

For citation: Terenina N.K., Alekseeva O.S., Vladykin B.A., Ivanov I.A. Spatial Features of Development of the Contact Zone between Slavic and Finno-Ugric Peoples in the North-West of European Russia. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2025, no. 60, pp. 263–276. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2025.60.263>

Статья опубликована в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии [CC BY-SA](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Благодарности и финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках проекта № 23-17-00005 «Этноконтактные зоны на постсоветском пространстве: генезис, типология, конфликтогенность».

Spatial Features of Development of the Contact Zone between Slavic and Finno-Ugric Peoples in the North-West of European Russia

Natalya K. Terenina¹✉, Cand. Sci. (Geogr.), Associate Professor

Olga S. Alekseeva², Graduate Student

Bogdan A. Vladykin³, Graduate Student

Ivan A. Ivanov⁴, Research Assistant

^{1, 2, 3, 4} Pskov State University, pl. Lenina, 2, Pskov, Russia

¹ brazelon@yandex.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5288-9409>

² aosca@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-5825-5262>

³ vladykinbogdan1927@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-7959-3503>

⁴ ii60@bk.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4453-2052>

Abstract. The problem of decline in the number of Finno-Ugric peoples in Russia is discussed in many works by Russian researchers. The factors contributing to the decline in the Finno-Ugric population in the country include natural decline and migration from the main areas of settlement, which leads to accelerated assimilation processes (change of ethnic identity in favor of Russians). The aim of the article is to identify the features of the dynamics of the territorial structure of the contact zone between the Slavic and Finno-Ugric peoples in the north-west of European Russia in the period between the 2010 and 2021 population censuses. The novelty of the study is associated with the use of the meta-ethnic contact index to study two-component ethno-contact zones. In the course of the study, this index was used to determine the external boundaries of the contact zone, stretching from the Barents Sea through Karelia to the upper reaches of the Volga, but having two significant gaps. In the territorial structure of the contact zone, cores with high values of the meta-ethnic contact index were identified. In addition, several local contact zones were identified separately: Slavs with Karelians in the Murmansk Oblast, with Vepsians in the Leningrad and Vologda Oblasts, with Estonians and Setos in the Pskov Oblast. In the period between the 2010 and 2021 censuses, there was a decrease in the index, which meant the dissolution of the contact zone, either with an increase in the proportion of Slavs (in Karelia and the area of settlement of the Tver Karelians), or with a simultaneous decrease in the proportion of the Finno-Ugric and Slavic populations (for example, in the Podporozhskiy district of the Leningrad Oblast). Only two municipal districts experienced an increase in contact between Slavic and Finno-Ugric peoples with an increase in the proportion of the Finno-Ugric population: Lovozerskiy in the Murmansk Oblast and Babaevskiy in the Vologda Oblast.

Keywords: *ethno-contact zone, index of meta-ethnic contact, Sami, Komi-Izhemtsy, Karelians, Vepsians, Setos*

Введение

Отечественные исследователи достаточно часто обращаются к изучению проблемы сокращения численности финно-угорских народов в России. Среди факторов, влияющих на динамику численности финно-угорского населения в России, чаще всего называются естественная убыль, миграционный отток из ареалов компактного расселения народов и ускоряющиеся в последние десятилетия ассимиляционные процессы (смена этнической идентичности в пользу русских). При этом итоги каждой новой переписи населения свидетель-

ствуют о постепенном размывании традиционных ареалов расселения финно-угорских народов на северо-западе европейской части страны.

Данное исследование опирается на методики, разработанные в рамках концепции этноконтаттных зон. Этноконтаттные зоны (ЭКЗ) рассматриваются в качестве элементов геокультурного (этнокультурного) пространства, являющихся результатом наложения двух или более этнических систем. ЭКЗ обладают определённой вертикальной (соотношение этнических групп) и горизонтальной (территориальной) структурой.

Целью исследования является выявление особенностей динамики территориальной структуры контактной зоны между народами славянской группы индоевропейской семьи (в основном, русскими, белорусами и украинцами) и народами финно-угорской группы уральской семьи (саамами, карелами, вепсами, сето и др.) на северо-западе Европейской России в период между переписями населения 2010 и 2021 гг.

Регион исследования охватывает восемь субъектов Российской Федерации, расположенных в западной части Северо-Западного федерального округа (Республику Карелия, Санкт-Петербург, Ленинградскую, Псковскую, Новгородскую, Вологодскую, Мурманскую области и Архангельскую область без Ненецкого автономного округа), а также Тверскую область в связи с наличием в ней ареала проживания верхневолжских (тверских) карел.

В качестве *информационной базы* исследования выступает этническая статистика на уровне муниципальных образований по итогам переписей населения 2010 и 2021 гг., представленная на сайте Федеральной службы государственной статистики¹. Также использованы данные сайтов региональных отделений Росстата.

Исходные предпосылки

Демографическая динамика финно-угорских народов России является темой исследования целого ряда работ отечественных авторов [1, Логинова Н.Н., Реброва Т.П., с. 89–97; 2, Логинова Н.Н., Кильдишова Н.А., Семина И.А. и др., с. 7–20]. В частности, в некоторых публикациях сравниваются этнодемографические процессы среди финно-угорского населения России и зарубежных стран [3, Мясникова А.Б., с. 96–101; 4, Молчанова Е.В., с. 759–779; 5, Molchanova E.V., pp. 2180–2188]. В связи с этим обращается внимание на роль этнической мобилизации в развитии финно-угорских народов [6, Нестерова Н.А., с. 365–375; 7, Строгальщикова З.И., с. 17–24].

Изменения в численности и расселении прибалтийско-финских народов, проживающих на северо-западе страны, рассмотрены в публикациях [8, Манаков А.Г., Бочарникова А.В., Теренина Н.К., с. 49–69; 9, Манаков А.Г., Terenina N.K., pp. 96–107], современные этнические процессы у тверских карел — в работе [10, Кривоногов В.П., с. 109–123], вопросы этнической самоидентификации карел Карелии и Тверской области — в статьях [11, Клементь-

¹ Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/perepisi_naseleniya (дата обращения: 20.09.2024).

ев, с. 144–152; 12, Калинина С.О., с. 191–195]. Также нужно обратить внимание на работы, посвящённые динамике финно-угорского населения Кольского полуострова, представленного саамами [13, Клоков К.Б., Хрущев С.А., с. 39–51] и коми-ижемцами [14, Кривоногов В.П., с. 117–124].

Методика исследования

Методика исследования опирается на индекс этнической мозаичности [15, Эккель Б.М., с. 47–63], называемый в западной науке индексом этнолингвистической или этнической фракционализации [16, Greenberg J.H., pp. 109–115; 17, Ziller C., pp. 1211–1240], а точнее, на его модифицированный аналог, рассчитанный для двухкомпонентных этнических систем. Одним из недостатков индекса этнической мозаичности (ИЭМ) является неопределённая верхняя граница его значений. С.А. Горохов предложил нормировать ИЭМ, приведя его значения в интервал от нуля до единицы [18, с. 56–61]. ИЭМ равен нулю в случае, если в стране или регионе проживают представители только одного этноса. При этом рассчитанный по методике С.А. Горохова модифицированный ИЭМ достигает единицы при равном соотношении долей двух и более этнических групп.

Ранее нами был предложен вариант ИЭМ, рассчитываемый для двухкомпонентных этнических систем [19, Теренина Н.К., с. 101–116; 20, Иванов И.А., Манаков А.Г., Теренина Н.К., с. 116–129]. Он был обозначен как индекс этнической контактности (ИЭК). В данной статье используется модифицированный аналог ИЭК, значения которого укладываются в интервал от нуля до единицы. Формула для расчёта модифицированного ИЭК (МИЭК) следующая: $МИЭК = k \cdot 4 \cdot P_A \cdot P_B$ (где P_A — доля представителей этноса A на определенной территории; P_B — доля представителей этноса B на той же территории; k — поправочный коэффициент, характеризующий «межэтнические расстояния» [21, Сороко Е.Л., с. 96–123; 22, Soroko E., pp. 012035], который нами предложено называть коэффициентом этнической контрастности (КЭК), или коэффициентом Сороко).

Но в данной статье объектом исследования является контактная зона не между двумя народами, а между двумя группами этносов (метаэтническими группами). С одной стороны это славянские народы, включающие русских, белорусов и украинцев, с другой стороны — финно-угорские народы, включающие саамов, карелов, тверских карелов, вепсов, ижорцев, сето и других представителей финно-угорской группы уральской языковой семьи. Поэтому показатель, используемый в работе, было предложено называть модифицированным индексом метаэтнической контактности (МИМЭК).

ИЭМ применяется в этнической географии как для сравнительного анализа этнической неоднородности территорий, так и для определения внешних границ этноконтактных зон и оценки степени их выраженности [23, Лысенко А.В., Водопьянова Д.С., Азанов Д.С., с. 165–170; 24, Лысенко А.В., Азанов Д.С., Водопьянова Д.С., с. 130–137]. Аналогичную функцию выполняет МИМЭК, и потому важно определиться со шкалой МИМЭК, используемой для

решения этой задачи. В данной статье используется данная шкала МИМЭК (0,0495; 0,0975; 0,19; 0,36; 0,75; 1,0), интерпретация которой следующая. При условии, что две метаэтнические группы будут в сумме составлять 100% населения (что, однако, является редким явлением), соотношение представителей метаэтнических групп будет таким: 1,25 на 98,75%, 2,5 на 97,5%, 5 на 95%, 10 на 90%, 25 на 75%, 50 на 50% соответственно.

Величина МИМЭК может характеризовать вероятность контакта между славянским и финно-угорским населением рассматриваемых территорий. С учётом слабой выраженности современных ЭКЗ на северо-западе Европейской России, к контактной зоне между славянскими и финно-угорскими народами предлагается относить территории, где величина МИМЭК превышает 0,0975. При значениях МИМЭК от 0,0975 до 0,19 можно говорить о слабо выраженных ЭКЗ, МИМЭК от 0,19 до 0,36 — об ЭКЗ средней выраженности, при МИМЭК от 0,36 до 0,75 — о ярко выраженных ЭКЗ, при МИМЭК от 0,75 до 1,0 — о наиболее ярко выраженных ЭКЗ. Предложенная дополнительная отметка МИМЭК, равная 0,0495, позволяет проследить на карте локальные ЭКЗ, которые пока ещё можно выделить на уровне сельских поселений и волостей, но фактически утративших статус ЭКЗ на более высоком иерархическом уровне.

На изменение величины МИМЭК и доли метаэтнических групп опирается методика анализа динамики территориальной структуры контактной зоны между славянскими и финно-угорскими народами. Следует отметить, что изменение индекса этнической мозаичности (или индекса этнической фракционализации) и его аналогов используется для изучения динамики этнической неоднородности населения стран и регионов как в зарубежной науке [17, Ziller C., pp. 1211–1240; 25, Dražanová L.; 26, Dražanová L.], так и в отечественных исследованиях [27, Манаков А.Г., с. 33–52; 28, Манаков А.Г., Андреев А.А., Иванов И.А., Павлова К.В., с. 70–81; 29, Манаков А.Г., Сидорович А.А., Иванов И.А., с. 3–23]. При этом имеется опыт картографирования изменения индекса за разные временные интервалы на уровне низовых административно-территориальных образований [19, Теренина Н.К., с. 101–116; 20, Иванов И.А., Манаков А.Г., Теренина Н.К., с. 116–129; 30, Németh Á.].

Нами была предложена методика анализа динамики двухкомпонентных этноконтактных зон с помощью выделения фаз и стадий развития ЭКЗ [20, Иванов И.А., Манаков А.Г., Теренина Н.К., с. 116–129]. Так, выделено две фазы развития ЭКЗ, каждая из которых включает две стадии. Рубежом первой фазы развития ЭКЗ («роста контактности» при увеличении МИМЭК) и второй фазы («растворения ЭКЗ» при уменьшении МИМЭК) является максимальная величина МИМЭК, равная 1,0. Первая фаза делится на начальную («нулевую») стадию, соответствующую зачаточному состоянию ЭКЗ, и основную стадию роста контактности, когда происходит устойчивое развитие ЭКЗ. Во второй фазе выделена основная стадия растворения ЭКЗ, а также отдельно — завершающая стадия растворения, когда территория фактически утрачивает статус ЭКЗ, но сохраняется инерция уменьшения этнической контактности, заданная на предыдущей стадии.

Результаты и обсуждение

Контактная зона между славянскими и финно-угорскими народами на северо-западе Европейской России в 2010 г. (рис. 1), если принимать в качестве критерия определения внешних границ контактной зоны $MIM\dot{E}K=0,0975$, охватывала Ловозерский район Мурманской области, почти все муниципальные образования Карелии (кроме Пудожского района на юго-востоке республики и Лахденпохского — на её юго-западе), Подпорожский район Ленинградской области и четыре района Тверской области (Лихославльский, Максатихинский, Спировский и Рамешковский). Наиболее ярко выраженными ЭКЗ являлись три муниципальных района Республики Карелии — Калевальский, Олонецкий и Пряжинский, причём Олонецкий район был единственным на северо-западе Европейской России, в котором в 2010 г. был перевес финно-угорского населения над славянским (54 на 44,5 %). Также нужно отметить Ловозерский район в Мурманской области, который можно рассматривать как ярко выраженную ЭКЗ. Специфика данной ЭКЗ связана с тем, что в её финно-угорском компоненте было представлено два народа — саамы и коми-ижемцы при численном перевесе вторых (1 081 коми-ижемцев на 906 саамов в 2010 г.).

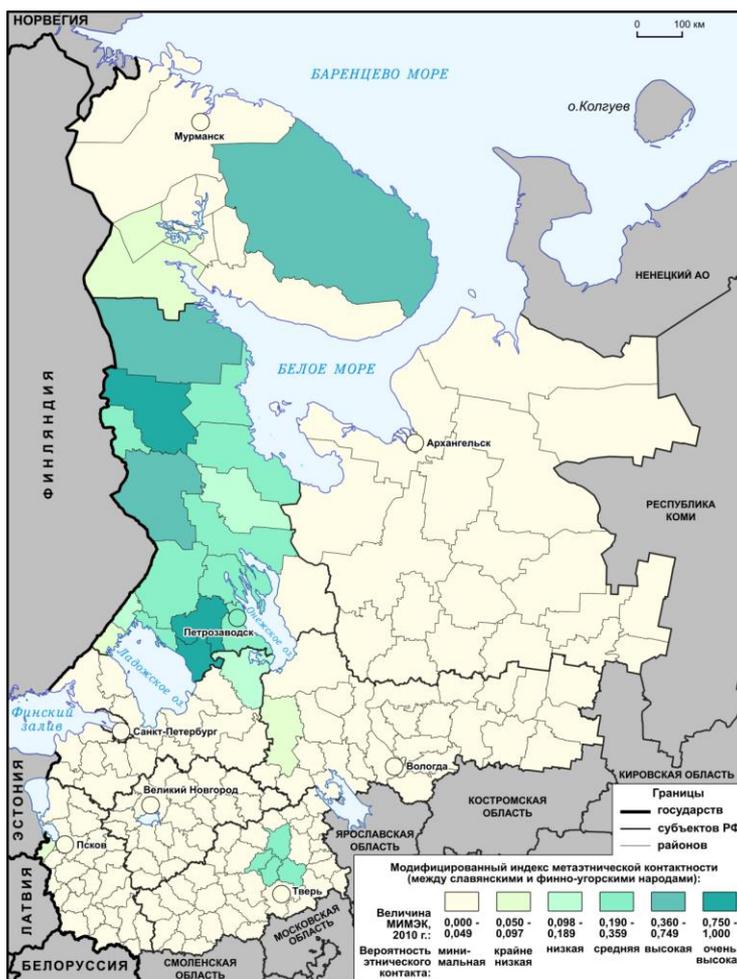

Рис. 1. Территориальная структура контактной зоны между славянскими и финно-угорскими народами на северо-западе Европейской России по итогам переписи населения 2010 г.²

² Составлено Ивановым И.А., легенда разработана Терениной Н.К.

Обозначенные выше ЭКЗ выступают в качестве ядер территориальной структуры контактной зоны между славянскими и финно-угорскими народами на северо-западе Европейской России. Данная контактная зона протянулась в виде пояса (с двумя значительными разрывами) с севера на юг — от Кольского полуострова через Карелию до ареала расселения тверских карел в верховьях Волги. В двух основных разрывах контактной зоны были представлены локальные ЭКЗ (в пределах муниципальных образований с МИМЭК=0,0495 и выше): славян с карелами в Ковдорском и Кандалакшском районах Мурманской области, а также славян с вепсами в Бабаевском районе Вологодской области. Отдельно от основного пояса контактной зоны между славянскими и финно-угорскими народами сохранилась локальная ЭКЗ в российско-эстонском приграничье — русских с эстонцами и сето в Печорском районе Псковской области. Динамика данной локальной ЭКЗ подробно описана в статье [8, Манаков А.Г., Бочарникова А.В., Теренина Н.К., с. 49–69].

В период между переписями населения 2010 и 2021 гг. численность финно-угорского населения на северо-западе Европейской России уменьшилась со 106,7 до 57,4 тыс., т. е. на 46,2%, но и численность славянского населения также заметно сократилась — с 11,4 до 10,8 млн, т.е. на 5,2%. Хотя в данном случае нужно учесть, что перепись 2021 г. характеризовалась высокой долей населения, не указавшего свою национальную принадлежность. Тем не менее, если считать долю славянского и финно-угорского населения от числа указавших национальность, то с 2010 по 2021 г. доля славян уменьшилась с 95,62 до 93,83%, а финно-угорского населения — с 0,9 до 0,5%.

Перепись населения, проведённая в 2021 г., выявила значительное размывание контактной зоны между славянскими и финно-угорскими народами на северо-западе Европейской России (рис. 2). Относительную устойчивость проявили лишь ядра контактной зоны, хотя при этом Олонецкий район утратил перевес финно-угорских народов над славянскими, соотношение которых стало составлять 41 на 57%. Степень выраженности ЭКЗ вокруг ядер контактной зоны резко снизилась, стали ещё более заметными разрывы между тремя её основными частями. Почти полностью растворились локальные ЭКЗ славян с карелами в Мурманской области, понизили свой статус локальные ЭКЗ славян с вепсами в Ленинградской области (Подпорожском районе) и с верхневолжскими карелами в Тверской области.

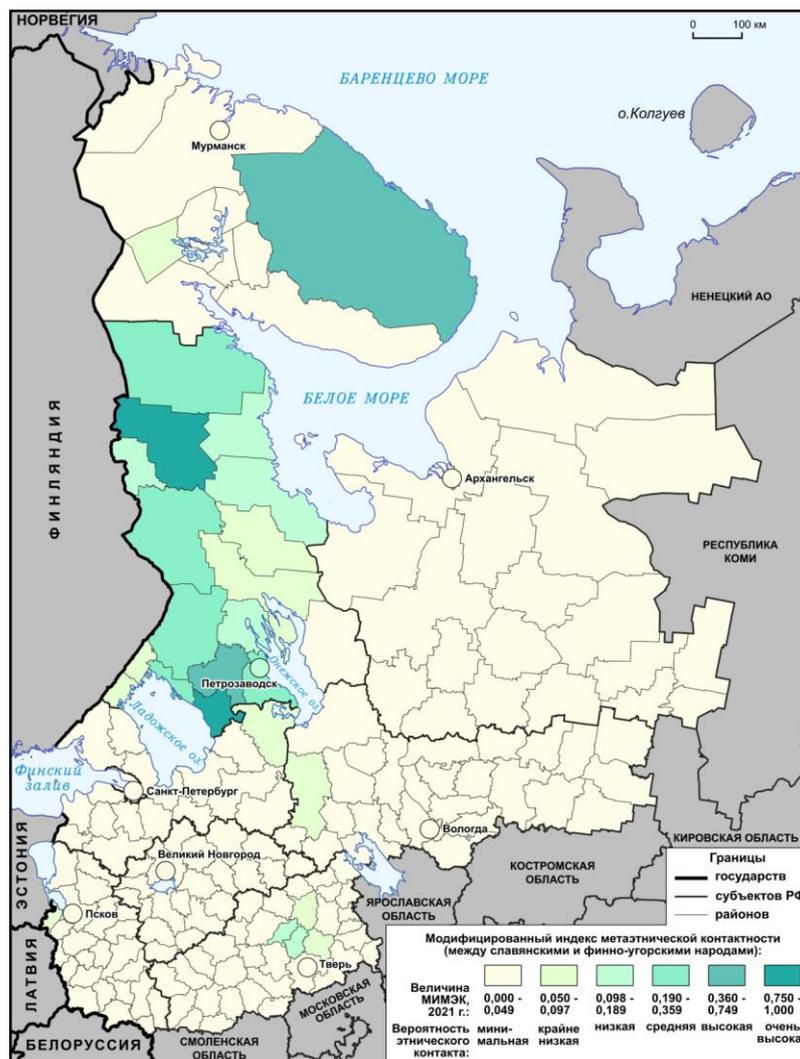

Рис. 2. Территориальная структура контактной зоны между славянскими и финно-угорскими народами на северо-западе Европейской России по итогам переписи населения 2021 г.³

Таким образом, изменения в территориальной структуре контактной зоны между славянскими и финно-угорскими народами на северо-западе Европейской России, произошедшие между Всероссийскими переписями населения 2010 и 2021 гг., можно проследить даже по предложенным выше двум картам, но лучше всего динамика контактной зоны видна на карте, где отражены фазы и стадии развития ЭКЗ в этот период, учитывающие также и изменение доли славянского и финно-угорского населения (рис. 3).

³ Составлено Ивановым И.А., легенда разработана Терениной Н.К.

Рис. 3. Изменение территориальной структуры контактной зоны между славянскими и финно-угорскими народами между переписями населения 2010 и 2021 гг. ⁴

В период с 2010 по 2021 г. доминирующим трендом в изменении степени контактности между славянскими и финно-угорскими народами за пределами основного пояса славяно-финно-угорской ЭКЗ на северо-западе Европейской России было снижение контактности при росте удельного веса славян (тип 4с) или же уменьшении доли как славянского, так и финно-угорского населения (тип 4). Также встречались единичные муниципальные образования, где выросла доля финно-угорских народов (тип 1ф), хотя чаще всего это происходило не благодаря росту численности финно-угорского населения, а по причине его сокращения в несколько меньшей степени, чем славянского населения. Поэтому данные муниципальные образования едва ли можно считать территориями, где шло зарождение новых славяно-финно-угорских ЭКЗ.

В пределах контактной зоны между славянскими и финно-угорскими народами на северо-западе Европейской России также господствовало снижение контактности, а точнее, растворение ЭКЗ при увеличении доли славян (тип 3с) или же уменьшении доли славянского и финно-угорского населения (тип 3). В основной стадии растворения ЭКЗ при росте удельного веса славян находилась почти вся территория Карелии и ареал расселения тверских карел.

⁴ Составлено Ивановым И.А., легенда разработана Терениной Н.К.

Численность карел на территории обозначенных выше четырёх районов Тверской области уменьшилась на 3,3 тыс., или почти на две трети. И только два муниципальных района в пределах основного пояса контактной зоны переживали рост контактности славянских и финно-угорских народов при увеличении доли финно-угорского населения (тип 2ф) — Ловозерский в Мурманской области (хотя и там немного уменьшилась численность коми-ижемцев и саамов) и Бабаевский район в Вологодской области (где заметно выросла численность вепсов, что, скорее всего, является следствием этнической ресамоидентификации части населения).

Для сравнения следует отметить, что более выраженной в настоящее время является контактная зона между славянскими и финно-угорскими народами на северо-востоке и востоке Европейской России, в частности, в Республике Коми, а также в финно-угорских республиках Урало-Поволжья. Хотя во втором десятилетии XXI в. и здесь доминировало растворение контактной зоны в пользу славянского населения, но были шире представлены территории, где росла доля финно-угорского населения, а в ряде муниципальных образований республик Марий Эл и Мордовии даже наблюдалось растворение контактных зон в пользу титульных народов.

Заключение

В ходе исследования с помощью индекса метаэтнической контактности были определены внешние границы контактной зоны между славянскими и финно-угорскими народами в северо-западной части Европейской России. Контактная зона протянулась в виде пояса с севера на юг — от Баренцева моря через Карелию до верховьев Волги, но имеет два значительных разрыва между ареалами расселения финно-угорских народов (саамов и коми-ижемцев) на Кольском полуострове, карел и вепсов в средней части контактной зоны и тверских карел — в её южной части. В территориальной структуре контактной зоны выделены ядра с высокими значениями индекса контактности между славянским и финно-угорским населением. Кроме того, отдельно рассмотрен ряд локальных контактных зон между славянскими и финно-угорскими народами: карелами — в Мурманской области, вепсами — в Ленинградской и Вологодской областях, эстонцами и сето — в Псковской области.

В период между переписями населения 2010 и 2021 гг. в границах выделенной контактной зоны наблюдалось снижение индекса метаэтнической контактности, что означало растворение контактной зоны, происходившее или при увеличении доли славян (в Карелии и ареале расселения тверских карел), или же при одновременном уменьшении доли финно-угорского и славянского населения (например, в Подпорожском районе Ленинградской области). И только два муниципальных района в пределах основного пояса контактной зоны переживали рост контактности славянских и финно-угорских народов при увеличении доли финно-угорского населения — Ловозерский район в Мурманской области (хотя и там немно-

го уменьшилась численность саамов и коми-ижемцев) и Бабаевский район в Вологодской области (где заметно выросла численность вепсов).

За пределами основного пояса контактной зоны на северо-западе Европейской России также росла доля славян или же уменьшался удельный вес как славянских, так и финно-угорских народов, что в целом вело к снижению степени контактности двух данных групп населения. Но при этом встречались единичные муниципальные образования, где выросла доля финно-угорских народов, хотя чаще всего это происходило не благодаря росту численности финно-угорского населения, а по причине его сокращения в несколько меньшей степени, чем славян.

Список источников

1. Логинова Н.Н., Реброва Т.П. Динамика численности финно-угорских народов России // Финно-угорский мир. 2013. № 3 (16). С. 89–97.
2. Логинова Н.Н., Кильдишова Н.А., Семина И.А., Куманев В.Н. Демографическая динамика финно-угорских народов России // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2013. Т. 27. № 3. С. 7–20.
3. Мясникова А.Б. Демографические потери финно-угорского мира в конце XX — начале XXI веков // Вестник Чувашского университета. 2015. № 2. С. 96–101.
4. Молчанова Е.В. Демографическое развитие финно-угорских народов в современном мире // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2020. Т. 16. № 4. С. 759–779. DOI: <https://doi.org/10.24891/ni.16.4.759>
5. Molchanova E.V. Socio-Demographic Features of The Finno-Ugric Peoples // «Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism» dedicated to the 80th anniversary of Turkeyev Hassan Vakhitovich: International Scientific Conference. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences / Ed. Bataev D.K. 2020. Vol. 92 Pp. 2180–2188. DOI: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.10.05.288>
6. Нестерова Н.А. Роль этнолингвистического фактора в процессе этнической мобилизации у финно-угорских народов европейского Севера России (на материалах Карелии и Коми) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2009. № 2. С. 365–375.
7. Строгальщикова З.И. Этническая мобилизация прибалтийско-финских народов в Карелии: особенности и итоги // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2011. № 3 (116). С. 17–24.
8. Манаков А.Г., Бочарникова А.В., Теренина Н.К. Факторы динамики численности разделенных границами частей малочисленных народов вепсов и сету (сето) // Этнография. 2022. № 3 (17). С. 49–69. DOI: [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2022-3\(17\)-49-69](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2022-3(17)-49-69)
9. Manakov A.G., Terenina N.K. The Baltic Finnish Peoples Divided by State and Administrative Borders: Territorial Development of the Karelians, Vepsians, and Setos // Baltic Region. 2015. No. 1 (23). Pp. 96–107. DOI: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2015-1-8>
10. Кривоногов В.П. Современные этнические процессы у тверских карел // Северные Архивы и Экспедиции. 2023. Т. 7. № 1. С. 109–123.
11. Клементьев Е.И. Факторы этнической идентичности на примере карелов Карелии // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. 2012. № 4. С. 144–152.
12. Калинина С.О. Национальная идентичность и самоидентификация верхневолжских (тверских) карел в постсоветский период // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2008. Т. 14. № 2. С. 191–195.
13. Клоков К.Б., Хрущев С.А. Динамика демографического воспроизводства популяций коренных малочисленных народов Севера России и ее региональные особенности // Региональные исследования. 2008. № 5 (20). С. 39–51.

14. Кривоногов В.П. Современные этнические процессы у коми-ижмцев Кольского полуострова // Известия Коми научного центра УРО РАН. Серия «Историческая демография». 2023. № 8 (66). С. 117–124. DOI: <https://doi.org/10.19110/1994-5655-2023-8-117-124>
15. Эккель Б.М. Расчет индекса мозаичности для этнического состава республик, краев и областей СССР // Советская социология. 1979. Т. 18. Вып. 1. С. 47–63. DOI: <https://doi.org/10.2753/SOR1061-0154180147>
16. Greenberg J.H. The Measurement of Linguistic Diversity // *Language*. 1956. Vol. 32. No. 1. Pp. 109–115. DOI: <https://doi.org/10.2307/410659>
17. Ziller C. Ethnic Diversity, Economic and Cultural Contexts, and Social Trust: Cross-Sectional and Longitudinal Evidence from European Regions, 2002–2010 // *Social Forces*. 2014. Vol. 93. Iss. 3. Pp. 1211–1240. DOI: <https://doi.org/10.1093/sf/sou088>
18. Горохов С.А. Религиозная мозаичность как фактор экономического развития регионов современного мира // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2014. № 4. С. 56–61.
19. Теренина Н.К. Индекс этнической контактности как инструмент изучения территорий со смешанным национальным составом населения // Псковский регионологический журнал. 2022. Т. 18. № 1. С. 101–116. DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310018427-2>
20. Иванов И.А., Манаков А.Г., Теренина Н.К. Пространственные аспекты развития этноконтактной зоны в Карелии // *Арктика и Север*. 2024. № 55. С. 116–129. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.55.116>
21. Сороко Е.Л. Этнически смешанные супружеские пары в Российской Федерации // Демографическое обозрение. 2014. Т. 1. № 4. С. 96–123. DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v1i4.1804>
22. Soroko E. How the methods of natural sciences can help in the studies of ethnically mixed families? // *Journal of Physics: Conference Series. Computer Simulations in Physics and beyond (CSP2017)*. 9–12 October 2017, Moscow. Vol. 955. Art. 012035. DOI: <https://doi.org/10.1088/1742-6596/955/1/012035>
23. Лысенко А.В., Водопьянова Д.С., Азанов Д.С. Этноконтактные зоны Северного Кавказа // Вестник Ставропольского государственного университета. Науки о Земле. 2011. № 3. С. 165–170.
24. Лысенко А.В., Азанов Д.С., Водопьянова Д.С. Этноконтактные зоны в системе этнокультурного районирования Северного Кавказа // *Наука. Инновации. Технологии*. 2013. № 1. С. 130–137.
25. Dražanová L. Introducing the Historical Index of Ethnic Fractionalization (HIEF) Dataset: Accounting for Longitudinal Changes in Ethnic Diversity // *Journal of Open Humanities Data*. 2020. Vol. 6. Art. 6. DOI: <https://doi.org/10.5334/johd.16>
26. Dražanová L. Historical Index of Ethnic Fractionalization Dataset (HIEF). Harvard Dataverse (V1). 2019. DOI: <https://doi.org/10.7910/DVN/4JQRCL>
27. Манаков А.Г. Динамика индекса этнической поляризации в республиках России в контексте концепции этноконтактных зон // Псковский регионологический журнал. 2023. Т. 19. № 3. С. 33–52. DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310026861-0>
28. Манаков А.Г., Андреев А.А., Иванов И.А., Павлова К.В. Картографирование этнической динамики по регионам России в межпереписные периоды с 1897 по 1959 гг. // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. 2023. Т. 16. № 4. С. 70–81.
29. Манаков А.Г., Сидорович А.А., Иванов И.А. Сдвиги в структуре этнического пространства Прибалтики с конца XIX века до начала 1920-х годов // Псковский регионологический журнал. 2024. Т. 20. № 3. С. 3–23. DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310031766-5>
30. Németh Á. Ethnic diversity and its spatial change in Latvia, 1897–2011 // *Post-Soviet Affairs*. 2013. Vol. 29. Iss. 5. Pp. 404–438. DOI: <https://doi.org/10.1080/1060586X.2013.807604>

References

1. Loginova N.N., Rebrova T.P. Population Dynamics of the Finno-Ugric Peoples in Russia. *Finno-Ugric World*, 2013, no. 3 (16), pp. 89–97.

2. Loginova N.N., Kildishova N.A., Semina I.A., Kumanev V.N. Demographic Dynamics of the Finno-Ugric Peoples of Russia. *Bulletin of the Research Institute of Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*, 2013, vol. 27, no. 3, pp. 7–20.
3. Myasnikova A.B. Demographic Losses in Finno-Ugric World in Late 20th – Early 21st Century. *Bulletin of the Chuvash University*, 2015, no. 2, pp. 96–101.
4. Molchanova E.V. The Demographic Development of the Finno-Ugric Peoples in the Modern World. *National Interests: Priorities and Security*, 2020, vol. 16, no. 4, pp. 759–779. DOI: <https://doi.org/10.24891/ni.16.4.759>
5. Molchanova E.V. Socio-Demographic Features of the Finno-Ugric Peoples. “*Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism*” dedicated to the 80th anniversary of Turkayev Hassan Vakhitovich: *International Scientific Conference. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. Ed. By D.K. Bataev. 2020. Vol. 92 Pp. 2180–2188. DOI: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.10.05.288>
6. Nesterova N.A. The Role of the Ethno-Linguistic Factor in the Course of Ethnic Mobilization of Finno-Ugric Peoples of the European North of Russia (On the Materials of Karelia and Komi). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Seriya 6. Filosofiya. Kulturologiya. Politologiya. Pravo. Mezhdunarodnye Otnosheniya*, 2009, no. 2, pp. 365–375.
7. Strogalschikova Z.I. Ethnic Mobilization of Baltic-Finish People in Karelia: Specifics and Results. *Proceedings of Petrozavodsk State University*, 2011, no. 3 (116), pp. 17–24.
8. Manakov A.G., Bocharnikova A.V., Terenina N.K. Factors of Population Dynamics of Small-Numbered Vepsi and Setus (Setos) Peoples Separated by Borders. *Etnografija*, 2022, no. 3 (17), pp. 49–69. DOI: [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2022-3\(17\)-49-69](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2022-3(17)-49-69)
9. Manakov A.G., Terenina N.K. The Baltic Finnish Peoples Divided by State and Administrative Borders: Territorial Development of the Karelians, Vepsians, and Setos. *Baltic Region*, 2015, no. 1 (23), pp. 96–107. DOI: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2015-1-8>
10. Krivonogov V.P. Current Ethnic Processes in Tver Karelians. *Northern Archives and Expeditions*, 2023, vol. 7, no. 1, pp. 109–123.
11. Klementev E.I. The Factors behind the Ethnic Identity Example of Karelians in Karelia. *Proceedings of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences*, 2012, no. 4, pp. 144–152.
12. Kalinina S.O. National Identity and Self-Identification of the Upper Volga (Tver) Karelians in the Post-Soviet Period. *Vestnik of Kostroma State University*, 2008, vol. 14, no. 2, pp. 191–195.
13. Klovov K.B., Khrushchev S.A. Dynamics of Demographic Reproduction of Populations of Small Indigenous Peoples of the North of Russia and Its Regional Features. *Regional Research*, 2008, no. 5 (20), pp. 39–51.
14. Krivonogov V.P. Modern Ethnic Processes among the Komi-Izhma People of the Kola Peninsula. *Proceedings of the Komi Science Centre of the Ural Division of the Russian Academy of Sciences. Historical Demography Series*, 2023, no. 8 (66), pp. 117–124. DOI: <https://doi.org/10.19110/1994-5655-2023-8-117-124>
15. Ekkel B.M. Calculation of the Mosaic Index for the Ethnic Composition of the Republics, Territories and Regions of the USSR. *Sovetskaya Sotsiologiya*, 1979, vol. 18, iss. 1, pp. 47–63. DOI: <https://doi.org/10.2753/SOR1061-0154180147>
16. Greenberg J.H. The Measurement of Linguistic Diversity. *Language*, 1956, vol. 32, no. 1, pp. 109–115. DOI: <https://doi.org/10.2307/410659>
17. Ziller C. Ethnic Diversity, Economic and Cultural Contexts, and Social Trust: Cross-Sectional and Longitudinal Evidence from European Regions, 2002–2010. *Social Forces*, 2014, vol. 93, iss. 3, pp. 1211–1240. DOI: <https://doi.org/10.1093/sf/sou088>
18. Gorokhov S. A. Religious Fractionalization as a Factor of Regional Economic Development in the Modern World. *Moscow University Bulletin. Series 5, Geography*, 2014, no. 4, pp. 56–61.
19. Terenina N.K. Ethnic Contact Index as a Tool for Studying Territories with a Mixed National Composition of the Population. *Pskov Journal of Regional Studies*, 2022, vol. 18, no. 1, pp. 101–116. DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310018427-2>
20. Ivanov I.A., Manakov A.G., Terenina N.K. Spatial Aspects of Development of the Ethno-Contact Zone in Karelia. *Arktika i Sever [Arctic and North]*, 2024, no. 55, pp. 116–129. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.55.116>

21. Soroko E.L. Ethnically Mixed Families in the Russian Federation. *Demographic Review*, 2014, vol. 1, no. 4, pp. 96–123. DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v1i4.1804>
22. Soroko E. How the Methods of Natural Sciences Can Help in the Studies of Ethnically Mixed Families? *Journal of Physics: Conference Series*, vol. 955, art. 012035. DOI: <https://doi.org/10.1088/1742-6596/955/1/012035>
23. Lysenko A.V., Vodopyanova D.S., Azanov D.S. Ethnic-Contact Zones of the North Caucasus. *Bulletin of the Stavropol State University. Earth Sciences*, 2011, no. 3, pp. 165–170.
24. Lysenko A.V., Azanov D.S., Vodopyanova D.S. Ethnocontact Zones in System of Ethnocultural Division into Districts of the North Caucasus. *Science. Innovations. Technologies*, 2013, no. 1, pp. 130–137.
25. Dražanová L. Introducing the Historical Index of Ethnic Fractionalization (HIEF) Dataset: Accounting for Longitudinal Changes in Ethnic Diversity. *Journal of Open Humanities Data*, 2020, vol. 6, art. 6. DOI: <https://doi.org/10.5334/johd.16>
26. Dražanová L. Historical Index of Ethnic Fractionalization Dataset (HIEF). *Harvard Dataverse*, V1, 2019. DOI: <https://doi.org/10.7910/DVN/4JQRCL>
27. Manakov A.G. Dynamics of the Index of Ethnic Polarization in the Republic of Russia in the Context of the Concept of Ethnic Contact Zones. *Pskov Journal of Regional Studies*, 2023, vol. 19, no. 3, pp. 33–52. DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310026861-0>
28. Manakov A.G., Andreev A.A., Ivanov I.A., Pavlova K.V. Mapping Ethnic Dynamics by Regions of Russia during Inter-Census Periods from 1897 to 1959. *Vestnik Pskovskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Estestvennye i Fiziko-Matematicheskie Nauki*, 2023, vol. 16, no. 4, pp. 70–81.
29. Manakov A.G., Sidorovich A.A., Ivanov I.A. Shift in the Structure of the Ethnic Space of the Baltics from the Late 19th Century to the Early 1920s. *Pskov Journal of Regional Studies*, 2024, vol. 20, no. 3, pp. 3–23. DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310031766-5>
30. Németh Á. Ethnic Diversity and Its Spatial Change in Latvia, 1897–2011. *Post-Soviet Affairs*, 2013, vol. 29, iss. 5, pp. 404–438. DOI: <https://doi.org/10.1080/1060586X.2013.807604>

*Статья поступила в редакцию 21.10.2024; одобрена после рецензирования 23.10.2024;
принята к публикации 25.10.2024*

*Вклад авторов: Теренина Н.К. — постановка научной проблемы исследования,
разработка методологии исследования, анализ данных, написание текста,
подготовка и оформление рукописи;
Алексеева О. С. — анализ данных, написание текста, подготовка рукописи;
Владыкин Б. А. — сбор данных, статистическая обработка данных;
Иванов И. А. — сбор данных, составление картосхем.*

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов